- - - { □□□□ } - - -

Ивао был странным ребенком. Он очень напоминал мне молодого Сасукэ из тех коротких роликов, которые мне показывали. До того, как Итачи убил всю его семью и буквально три дня подряд пытал его своим цукуёми. Как молодой Сасукэ был предан своему брату (который был слишком занят, чтобы уделять ему время), так и Ивао был предан своему отцу (который тоже был слишком занят, чтобы уделять ему время).

Это немного разбивало мне сердце. После большинства наших свиданий старший Исида посылал за Ивао своего подчиненного, но в те несколько раз, когда ему удавалось появиться лично, малыш был так счастлив.

Я старался быть рядом с ним, помочь сохранить его невинность на некоторое время, прежде чем этот суровый мир лишит его ее. От наших "встреч" (так Ивао всерьез называл их) я стал получать очень мало пользы и старался не раздражаться, отвлекаясь от собственных тренировок. По сути, я выполнял общественные работы, хотя, если посмотреть на это с другой стороны, можно было бы назвать это налаживанием связей.

Но потом этот маленький засранец сделал то, чего я никак не ожидал. Он нарушил правила.

"Ивао-кун", - нерешительно сказал я. "Это сюрикены?"

"Мм!" взволнованно сказал он. "Я взял их из кладовки моего То-сана!"

Отец Ивао и Кадзухиро строго запрещали использовать живое оружие, и не только ради безопасности. Чтобы стать хоть сколько-нибудь искусным в обращении с метательным оружием, нужно было потратить немало времени на развитие мышечной памяти. Однако мышцы ребенка (даже ниндзя, который много тренировался) были неполноценны во многих отношениях, а такие факторы, как рост конечностей и развитие мозга, тоже не были достаточно развиты. Хорошо известно, что любые тренировки в этой области придется отменять позже в жизни.

"Я не знаю, Ивао-кун, - нерешительно сказал я, пытаясь отвести его от этой мысли. "Твоя Тоу-сан и моя Нии-сан не будут нам рады".

"Ну, их же здесь нет, верно?" спросил мальчик с ноткой горечи на лице. Я вздрогнула.

Фух. Мы уже дошли до этой точки, да?

Мне следовало бы постараться убедить его получше, но ему не нравилось, когда я использовал такие взрослые слова, как исследования и эксперименты. Я был уверен, что он будет возиться с ними, будь я здесь или нет, поэтому считал своим моральным долгом хотя бы проконтролировать.

"Хорошо, Ивао-кун", - сказал я наконец. "Но мы должны делать это там, где нас не увидят. Я не хочу попасть в беду".

"Я знаю", - сказал Ивао. "Я не дурак. Я нашел заброшенную тренировочную площадку, которую мы можем использовать - там даже уже есть мишени. Ну, или несколько бревен, которые люди использовали в качестве мишеней, я думаю".

Я тяжело вздохнул, так как мои внутренние тревожные звоночки зазвенели громко и отчетливо. "Тогда веди".

К чести Ивао, тренировочная площадка, больше похожая на небольшой парк, действительно выглядела заброшенной. Она находилась у подножия одной из гор, примерно на таком же расстоянии от дворца Цучикаге. Там лежали три прямоугольных валуна, явно поднятых из земли с помощью ниндзюцу земляного стиля, и на каждом из них лежало слегка подгнившее бревно, все изрезанное выемками. Я сомневался, что повреждения были нанесены метательным оружием, но полагал, что это не имеет значения. Они были вполне достойными мишенями, по крайней мере, лучше, чем камень.

Между ним и ближайшим утесом находилась пара небольших лачуг, которые выглядели так же заброшенно. Я понятия не имел, для чего их можно было использовать; уж точно не для жилья. Может, в качестве какого-то склада? Я решил, что мне не настолько интересно это исследовать.

"Ты хотя бы знаешь, как их держать?" спросил я Ивао, потому что я точно не знал.

"Да", - ответил он, к моему удивлению. "Вот так".

Он зажал оружие между указательным и средним пальцами. Хотя он крепко сжимал его, не было никаких шансов, что острые края смогут проткнуть его кожу.

Я готов был поверить, что он прав в том, что это технически правильный способ держать сюрикен. Меня смущало только то, как можно было подхватить их с приличной скоростью в разгар боя. Этот вопрос я задам своему сенсею в академии, когда придет время.

"Хиииии!" - закричал он, со всей силы швырнув звезду в бревно посередине. Она вонзилась почти прямо в землю, пробив пучок дерна, который был почти таким же коричневым, как и грязь под ним. Он покраснел от смущения, но я сделала вид, что не заметила.

"Думаю, когда мой нии-сан бросает их, он делает это сбоку", - сказал я вместо этого. Не припомню, чтобы Кадзухиро когда-нибудь видел, как он бросает сюрикен, - это просто логика. Если бросать звезду вертикально, сверху вниз, она будет стремиться вниз. Если бросать параллельно, то она скорее отклонится влево или вправо, а при некоторой практике попадет прямо в цель.

"Да, хорошо", - пробормотал он. Он попробовал еще раз и с большим отрывом промахнулся мимо цели. На этот раз она не упала, но у четырехлетнего ребенка не хватило сил довести ее до конца.

"Это было гораздо лучше, Ивао-кун!" попытался похвалить я. "Может, если встать поближе, будет лучше?"

"Шиноби должны уметь бить издалека", - возразил он, и я нахмурился. Ивао обычно так себя не вел.

"Ты сможешь, Ивао-кун", - спокойно сказал я. "Но не проще ли сначала улучшить нашу точность на более коротком расстоянии? Потом мы можем сделать шаг назад, снова и снова, пока не сможем бросать их с большого расстояния и каждый раз попадать в центр".

Он глубоко вздохнул, явно раздраженный, но последовал моему предложению. Когда он начал попадать в цель, его раздражение, казалось, улеглось. По крайней мере, время от времени, а те, что попадали, сразу отскакивали.

"Только потому, что дерево такое твердое", - утверждал он, и я кивал в знак согласия, хотя при желании мог бы проткнуть гниющую древесину большими пальцами.

"Хочешь попробовать?" - великодушно предложил он через полчаса.

"О, нет, все в порядке, Ивао-кун", - поспешно сказал я. "Не думаю, что у меня получится. Я не очень сильный и боюсь порезаться".

"Ты не можешь бояться порезаться, если хочешь стать шиноби", - заметил он, и это было справедливо. Конечно, я сказал это только в качестве оправдания.

"Я знаю", - сказал я. "Но я еще не готов. Продолжай веселиться, Ивао-кун".

Он слегка нахмурился. "Я не веселюсь".

...Хорошо? Это было немного неожиданно, особенно если учесть, как он был полон смеха всего несколько минут назад.

"Не веселишься?" спросила я, немного озадаченная.

"Ну, я-то да", - отступил он. "Но я делаю это не для развлечения. Я делаю это, чтобы стать великим шиноби".

"О, - неловко сказал я. "Я понял, Ивао-кун. Ганбаре!"

Но Ивао не был столь откровенен, как большинство детей его возраста. Он просто нахмурился и вернулся к своим звездам.

В голове все время звучало: "Ваша репутация с Исидой Ивао снизилась на одно уведомление".

В конце концов он решил, что его меткость на расстоянии двадцати футов достаточна (она почти не улучшилась), и удвоил дистанцию. Она прошла так же неудачно, как и вторая попытка, и между ними было еще больше перерывов, когда Ивао приходилось искать все сюрикены, которые он пропустил.

От скуки я позволил своему сознанию частично отступить в каналы, в частности в грудную клетку. Эта область была такой же сложной, как и мои руки, и во много раз больше по размеру, поэтому составление ментальной карты происходило крайне медленно.

http://tl.rulate.ru/book/103119/3592312